

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses with black outlines and green leaves on black, winding branches. The roses are in various stages of bloom, some fully open and some as buds. The pattern is dense and covers the entire area.

Петрина Алёна

Родные люди

Рассказ

18+

Алёна Сергеевна Петрина

Родные люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51708536

SelfPub; 2020

Аннотация

Лондон 19 век. Из-за ревности одной женщины дети были подменены при рождении и разлучены с родителями. Но волей судьбы им удается встретиться, узнать друг друга и даже полюбить. История одной семьи, двух разных поколений. История любви и ревности, жестокости и прощения.

Элис

Элис ненавидела мужчин с той самой ночи, когда узнала о том, что её муж спит с молодой учительницей французского. Да, Элис была бездетна, но это не лишало её чувств, не делало её не-женщиной, как он думал.

В те времена, когда они жили, браки не принято было расторгать, а если и расторгли, то женщина оставалась не в выигрыше от бракоразводного дела. Элис боялась одиночества, осуждения соседей, знакомых, родных. Но как перетерпеть эту боль? Как принять чужого ребенка? Ребенка, которого нагулял её муж на стороне? Да, вчера он притащил эту женщину, глубоко беременную, к ним в дом и поставил её перед фактом, что он станет скоро отцом. Элис всю ночь проревела, наутро не вышла к завтраку, а в обед уже подумывала о суициде. Но она была слишком набожна и боялась попасть в ад. И с какой стати она должна попасть в ад? Уж если кто и заслужил его, так это её муж вместе с этой девкой, что нагуляла от него ребенка. Как жить дальше, она не знала... Еще и служанка, её любимая Джоули, её правая рука, мельтешила перед ней своим большим животом. И она туда же! Все беременные, кроме неё, и за что ей это наказание? Как пережить измену мужа да и еще и принять нагулянного ребенка? Какой кошмар, какой позор! Мигрень напала на нее под вечер, и она уснула в безутешных мыслях.

Билл

Биллу было 15 лет. Он помнил всё: приют, своих несо-

стоявшихся родных, бегство из дома и два года скитания по Лондону. Ему повезло, он не умер тогда от голода и не был забит полицией до смерти за кражу хлеба на рынке, его приютила одна пара. Они были торговцами, и у них в Лондоне было несколько книжных магазинов. Жили небедно, но и не так, как знатные люди. В мальчишке Роза и Бен Боссоны разглядели черты их погибшего еще в младенчестве сына, и сердце их прикипело к нему настолько, что они уже и жизни без него не представляли. Они отдали Билла на обучение в хороший пансион, за который платили очень приличные деньги, дали свою фамилию и пытались залечить рану приюта и неудачного усыновления.

Об усыновлении Билл старался не вспоминать вообще, он не только не хотел о нем говорить – он просто хотел забыть его как страшный сон. Дело в том, что человек, усыновивший его и еще кучу таких же мальчишек, как он, оказался педофилом, и что пришлось пережить бедному мальчику, знает лишь один Господь Бог. Он смог сбежать, но о том, что стало с другими мальчиками, он даже боялся подумать. Конечно Боссоны, его новые родители, пытались отыскать этого негодяя и привлечь к ответственности, но в те времена настолько безразлично относились к приютским детям, что их заявление полиция даже не стала рассматривать. А вот Билл с тех самых времен мечтал лишь об одном – о мести. Он знал, что он станет взрослым, сильным, и однажды он придет и отомстит за себя негодяю.

В тот вечер, возвращаясь с занятий в экипаже, Билл впервые встретил его, своего обидчика, мерзавца Коула. Он шёл пьяный по улице и что-то напевал себе под нос. Мальчик остановил экипаж, расплатился с кучером и пошел вслед за ним в темный переулок. Сейчас он понимал, что сильнее, выше и здоровее мерзавца и сможет убить его, тем более пьяного вдрызг. Он медленно шел по плохо освещенной улице Лондона и догонял негодяя. Вдруг старик остутился и упал, и тогда зверь вселился в Билла, страшный зверь по имени Ненависть, он подбежал к мужчине и стал колотить его ногами.

– Стойте! – услышал он женский голос за спиной. – Зачем вы его так, месье? Он всего лишь бродяга!

Билл обернулся и увидел её. Она была как ангел, как его мать из детских снов, хоть он никогда её и не видел. Стройна, красива и кареглаза. Она подбежала к нему и встала между ним и Коулом, корчащимся от боли на дороге.

– Месье, если хотите кого-то убить, убейте меня!

У Билла сжалось сердце, она была так наивна, если бы она только знала, что за мерзавец лежит перед ней, она бы никогда не стала за него заступаться.

Билл плюнул Коулу в лицо, развернулся на каблуках и сказал:

– Мерзавец, ты еще жив лишь благодаря этой мадмуазель! – и ушел в направлении дома.

Джон

Джон рос изнеженным парнем. Он был из обеспеченной семьи, отец в нем души не чаял, так как он был единственный сын и наследник. Отец Джона был богатым и очень известным на весь Лондон господином. У него было несколько имений, слуги, своя конюшня и несколько карет. Но Джон не любил кареты, он любил скакать верхом. У него была любимая лошадь по кличке Белая, на которой он объездил своё имение вдоль и поперек. Хоть Джон и был баловнем судьбы и рос в очень знатной обеспеченной семье, но всё же он был обделен любовью матери. Из всех женщин, которые его любили и относились к нему лучше, чем к дорогой игрушке, была его матушка-кормилица. Она, можно сказать, заменила ему родную мать. Только с ней он мог быть ласковым, добрым и душевным, каким он и был на самом деле. Жаль только, что кормилица была немая, но даже так она понимала его с одного взгляда, одного жеста. Мать же Джона была очень жестокой высокомерной женщиной, страдающей вечной мигренью и перепадами настроения. Казалось, что эта женщина и отца-то никогда не любила, настолько она была холодна с ним и всегда сдержана, что порой Джону казалось, что она и вовсе его ненавидит.

В то утро Джону стукнуло 25 лет, он сел на свою любимую Белую и помчался встречать рассвет по дороге из поместья. У него было любимое место рядом в деревушке за лесом. Сначала он скакал галопом, но потом заметил у соседнего поместья карету и барышню со множеством сумок и вещей.

Джон притормозил у кареты и заговорил:

– Приветствую вас, прекрасная незнакомка, в нашем захолустье! – он слез с лошади, учтиво снял шляпу и подал даме руку.

– Здравствуйте! Рада знакомству, кажется, мы с вами будем соседями, – сказала девушка и робко опустила глаза. Джон был влюблен с первого взгляда, настолько утонченной, изысканной и грациозной была его собеседница.

– Вы та самая дочь мистера Джорджа Онелла? Я о вас слышан от вашего батюшки, признаюсь, вы еще прекраснее, чем он мне о вас рассказывал. Позвольте мне вас проводить, – сказал Джон и подставил даме локоть.

– Буду очень признательна, – ответила барышня.

Молодые люди были вместе до обеда. Джон совсем забыл о своем дне рождения, он был так увлечен новой знакомой, что вспомнил о том, что ему пора домой, лишь ближе к обеду. Он учтиво откланялся и пригласил свою новую пассию к нему в имение вечером на торжество в честь его 25-летия.

Девушка согласилась прийти, конечно же, в сопровождении батюшки, но Джон уже был вне себя от счастья. Кажется, судьба подарила ему самый лучший подарок на день рождения, что только может быть, – любовь.

Кэтрин

Кэтрин не помнила, кто она и откуда, кто её родители и как она оказалась в детском приюте. У неё осталось мало детских воспоминаний. Одно из самых ярких и печальных –

это зимнее воскресное утро, когда ей было пять. Они с братишкой на прогулке. Играли в снежки. Рядом другие детишки слепили большую снежную бабу и водили вокруг неё хоровод.

– Кэти, смотри, вдруг она оживет и станет нашей мамой? – сказал с надеждой ей брат-близнец. Она хорошо запомнила в тот момент его детские глаза цвета неба и белые кудри, вылезавшие из-под шапки.

– Как в сказке, и заберет нас домой, – сказала мечтательно маленькая Кэти и улыбнулась, представив, как их с братом забирает из детского дома красивая добрая женщина. Но судьбе было суждено сложиться иначе.

То роковое воскресное утро стало последним, проведенным вместе с братом. После прогулки брата забрала гувернантка и куда-то увела. Они даже не попрощались, потому что не знали, что он не вернется. Кто его забрал и куда, Кэтрин не знала, но с того дня она была одержима идеей найти брата. Она долгое время не решалась на побег, так как была скромной и послушной девочкой. Побег был четко спланирован ею и хорошо продуман. Она убежала впервые в 7 лет. Продумала всё, кроме того, куда побежит и где будет искать брата. Кэти убежала недалеко – до соседнего поселка, где её, замерзшую, голодную и в рваном платье, подобрала семья мельников. Люди они были бедные и взять еще одно дитя, помимо своих четырех, не могли, поэтому они накормили девочку, напоили, а наутро мельник отвез ее обратно

в приют.

Кэти была умной девочкой и поняла, что она не сможет далеко убежать одна и не сможет найти брата, если не разузнает, кто его забрал и куда. Поэтому она решила сдружиться с одной гувернанткой, которая и занималась распределением детей. Это было нелегко, так как все гувернантки из их приюта просто ненавидели детей, они считали их какими-то отбросами, теми, кто не нужен высшему обществу и никогда не смогут стать приличными людьми. Считалось, что в приют попадают только дети бедняков и рабочих. Но Кэти всегда знала, что она не такая. У неё была очень аристократичная внешность: она была очень худенькой, даже хрупкой, высоко, кареглазой брюнеткой с красивыми белыми ручками, с длинными, как у пианистки, пальцами. Было в ней что-то тонкое, неземное, то, чего не было у других детей приюта.

Случай сдружиться с мадам Галилео, той самой гувернанткой, которая знала о её брате, подвернулся под Рождество. В самый сочельник она и еще несколько девушек из приюта помогали ей накрывать на стол, и мадам Галилео обронила Кэти:

– У тебя совсем не рабочие руки. Если бы я не знала, что ты сиротка, подумала бы, что ты дочь какого-то знатного господина. Возможно, твоя мать родила тебя от кого-то знатного господина вне брака.

– Спасибо, мадам Галилео, но я всегда думала, что вы знаете всё обо всех. Я думала, что для вас не тайна, кто мои

родители.

– Ха-ха-ха, – старуха разразилась смехом. – Кто тебе такое сказал, глупышка? Откуда мне знать обо всех всё? Я знаю лишь то, что мне положено. Например, твой брат неплохо устроился в сапожной мастерской.

– Мой брат! – сердце Кэти бешено заколотилось. – Где он? Как он? Вы его видели?

– Конечно, нет, также как и ты, я видела его в последний раз 5 лет назад. Я просто знаю, что у месье, который его забрал, он не будет голодать и будет обучен мастерству, которое поможет ему заработать на кусок хлеба. А что ещё я могу вам желать, бедные вы мои сиротки? – похоже, мадам Галилео лишь казалась злой и вредной, на самом деле она желала им лишь добра.

– А что за месье его забрал? Как его имя? Где он живет? – оживилась девочка.

– Ты это брось! Тебе это незачем знать! Ты думаешь, я забыла, как ты сбегала три года назад? Я не такая дура, чтобы рассказывать тебе такое. Чтобы ты, подвергая риску себя и своего брата, пришла к нему и опозорила доброе имя нашего приюта? Ну уж нет, и не мечтай, я унесу эту тайну в могилу, – сказала зло старуха и отвернулась от неё.

Кэти поняла, что больше из мадам Галилео ничего не вытащить, ведь теперь она видела её насквозь. Но она была рада, что хотя бы знала, что её брат жив, здоров и его забрал к себе какой-то месье, чтобы научить делать обувь. И это уже

сужало поиски.

Элис

В ночь, когда Элизабет рожала, Элис была рядом и вместе со своей немой служанкой Джоули принимала её детей. Сама Джоули родила чудесного здорового малыша неделю назад. Элизабет родила двойню: девочку и мальчика. Когда родился мальчик, у неё открылось сильное кровотечение, и Элис отправила свою служанку Джоули за врачом в город. Мистера Дьюка, отца детей Элизабет и мужа Элис, не было в городе, он уехал по срочным делам незадолго до родов своей любовницы. Когда малыши родились, Элис взяла их на руки: сначала девочку, такую маленькую, хрупкую, беззащитную, с огромными глазищами, а потом крепыша-блондина, мальчика. Она поняла, что ненавидит этих детей всем сердцем, еще больше, чем ненавидит лежащую и корчащуюся в муках Элизабет.

– Я могу вас придушить, безродные ублюдки! – сказала она сквозь зубы младенцам, когда служанка уехала в город.

У Элис родился план, как она по очереди придушит младенцев подушкой, а потом скажет мужу, что его ничтожная любовница не смогла родить нормально и дети родились мертвыми. Потом она подумала, что Элизабет была в сознании и видела хотя бы одного ребенка точно, а это значит, что она может заподозрить её, и это очевидно, ведь она жена и ненавидит её и их детей. Все подозрения падут на неё, и это будет позор. Нет, она не будет так глупо поступать. А потом

в комнате Джоули заплакал малыш, сын служанки Кристофер. И у Элис возникла новая идея – она подменит детей. Это будет самая жестокая шутка над её мужем, он будет растить не своего сына, а сына служанки. А собственный сын его будет бедняком, не знающим ни отца, ни мать. Элис злобно засмеялась, и от её смеха близнецы и младенец Джоули заплакали хором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.